

Глава 3

«Все вещи — загадки, а ключом к одной загадке... служит другая». — Ральф Уолдо Эмерсон.

Сы Циньян сохранял на лице полное спокойствие, когда Гу Мэнпин забирал у него телефон. Этот внешне бесстрастный человек в душе явно был тем ещё злопамятным типом.

Настроение у Мэнпина было не из лучших. Он быстро пролистал содержимое экрана и передал аппарат Му Чжиюаню. Тот среагировал мгновенно, перехватывая устройство.

— С этой зацепкой мы быстро установим личность погибшего, — заметил Гу Мэнпин.

При убийстве не нашли никаких документов. К тому же преступник отсёк ему кисти и стопы, забрав их с собой, что исключало дактилоскопию. Впрочем, учитывая степень разложения тканей, снять отпечатки всё равно вряд ли бы удалось, а сверка по базе ДНК потребовала бы слишком много драгоценного времени. В расследовании убийств каждая секунда на счету, поэтому любые данные из телефона были для Гу Мэнпина подарком судьбы.

Он обернулся и ещё раз осмотрел пятна крови. На месте работали профессионалы: территорию оцепили грамотно, не затоптав улики, так что обнаружить следы было несложно.

Помимо отпечатков обуви самой жертвы, на земле отчётливо виднелся след сорок третьего размера. По глубине вмятин и форме оттиска Мэнпин уже начал выстраивать в голове психологический портрет подозреваемого.

Несчастному отрубили конечности, но он не умер сразу. Судя по бороздам на почве, жертва ползла ещё несколько метров, прежде чем испустить дух. Однако Гу Мэнпина насторожило направление: человек двигался не к дороге, а вглубь леса. Это заставило детектива всерьёз задуматься.

Место было на редкость глухим. Сюда вела лишь разбитая сельская бетонка; кругом ни полей, ни прудов — сплошная чаща. Единственным свидетелем оказался пожилой дворник. Старик проезжал мимо на тракторе с прицепом-метлой, которая крутилась и поднимала пыль, и случайно заметил тело в кустах.

Для полиции обнаружение трупа — дело привычное, но этот случай выходил за рамки рядового криминала. Само появление Группы специальных расследований говорило о том, что всё гораздо серьёзнее, чем кажется на первый взгляд. Именно поэтому Гу Мэнпин и оказался здесь.

— Это уже третье убийство за месяц с расчленением конечностей. Наверху крайне обеспокоены, — раздался за спиной хмурый голос Му Чжиюаня.

— Когда вернёмся, подготовь мне материалы по первым двум делам, — отозвался Мэнпин.

Он перевёл взгляд с полотна дороги на труп. Что это — внезапная серия нападений маньяка или тщательно спланированная месть? Обстановка на месте преступления не выглядела запутанной: следы ног, отпечатки шин, никакого шума или признаков борьбы. Всё казалось почти стерильным. Несмотря на тление плоти, улики хватало. По мнению детектива, это дело не должно было стать «висяком».

Впрочем, окончательные выводы он оставит до тех пор, пока не изучит папки с предыдущими эпизодами. Порой всё оказывается куда проще, чем кажется. А порой — в разы сложнее.

— Есть какие-нибудь мысли? — Гу Мэнпин стащил перчатки и обратился к человеку, который всё это время стоял истуканом, даже не пытаясь изобразить участие.

Сы Циньян, похоже, вообще не понимал, что значит «быть ассистентом».

— Никаких, — последовал мгновенный ответ. Без тени сомнения или раздумий.

Гу Мэнпин несколько секунд молча смотрел на него, затем отвёл взгляд и сделал пару шагов вперёд.

— Это спланированное убийство, — снова заговорил он.

Сы Циньян понял, что обращаются именно к нему, и, хотя и без особого желания, подошёл ближе. Он был на несколько сантиметров выше Мэнпина, так что смотрел поверх головы детектива.

— Иными словами, убийца заранее присмотрел это место, — Гу Мэнпин обернулся, проверяя, слушает ли его спутник. Тот слушал внимательно. — Большинство преступников склонны оставлять тела там, где чувствуют себя в безопасности: в собственном холодильнике, под полом дома, в знакомом озере, заброшенном здании или канализации. Некоторые даже возвращаются на место сброса, чтобы проверить состояние трупа — это даёт им чувство контроля.

Детектив указал на чёткие отпечатки протекторов.

— Убийца выбирает такое глухое место и не возвращается только тогда, когда абсолютно уверен: тело не найдут. Кроме следов трактора, здесь только две отчётливые колеи. Значит, он уехал и больше не показывался. Ни лишних шагов, ни лишних кругов. Поразительная самоуверенность.

Жилья поблизости нет. Единственный вариант — преступник проводил разведку. Но за любым действием стоит мотив. Лесов много, почему он выбрал именно этот? В этом ещё предстоит

разобраться.

— Почему убитый полз в ту сторону? — внезапно спросил Гу Мэнпин, указывая в лесную чащу.

Сы Циньян на мгновение задумался. Он помедлил и выдал одно-единственное слово:

— Страх.

— Чего именно он боялся? — допытывался Мэнпин.

— Людей, — Сы Циньян поймал взгляд детектива и чётко произнёс: — Тех, кто остался в машине.

Когда несчастному отсекли руки и ноги, убийца не уехал сразу. Он стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу — то ли в нервном возбуждении, то ли в экстазе наблюдая за тем, как жертва жалко копошится в грязи. В такие моменты инстинкт выживания диктует выбор. Логично было бы ползти к дороге, в надежде на случайного прохожего, пока жизнь по капле вытекает из ран.

Но раненый этого не сделал.

Он полз вглубь леса, потому что дорога пугала его больше смерти. У него не было выбора. Там, у бетонки, сидел кто-то ещё. Кто-то, кто жаждал его конца или просто холодно взирал на его агонию, не шевельнув и пальцем. На земле не осталось лишних следов, из чего можно сделать вывод: соучастник даже не выходил из автомобиля.

— Верно. Это работа группы. Минимум двое, — Гу Мэнпин остался доволен ответом.

Аналитические способности Сы Циньяна были впечатляющими — в точности как говорилось в том отчёте из тюрьмы. Холодный ум, острая реакция, недюжинная сила и при этом — полное отсутствие прошлого и памяти.

Он не был склонен к слепой ярости, напротив — пугал своей рассудительностью. Гу Мэнпину было чертовски любопытно, за что такой человек мог угодить в ту «могилу», которую называли тюрьмой. Но нельзя было отрицать: Сы Циньян был чистым листом. А такие люди — идеальный материал. Детектив надеялся, что к тому дню, когда к его подопечному вернётся память, его труды по воспитанию не пойдут прахом.

— Не думаю, что конечности отрубили, чтобы скрыть личность. При такой степени разложения это было бы бессмысленно и хлопотно. Скорее всего, конечности понадобились убийце для чего-то другого, — произнёс Мэнпин, подходя к Му Чжиюаню.

— Наши профайлеры пришли к тому же выводу, — согласился капитан.

— У вас есть профайлер? — Гу Мэнпин удивлённо посмотрел на него.

— Вон там, — Му Чжиюань указал рукой.

Мэнпин проследил за жестом. В стороне на корточках сидел совсем молодой парень, на вид не старше двадцати лет, и сосредоточенно рассматривал труп. Почувствовав на себе взгляды, юноша застенчиво улыбнулся, поднялся и подошёл к ним.

— Здравствуйте. Я Чжоу И, начинающий профайлер, — представился он, мельком взглянув на выражение лица своего капитана.

— Детектив Гу Мэнпин. А это его ассистент, Сы Циньян, — представил их Му Чжиюань.

— Приятно познакомиться, — синхронно отозвались те.

Гу Мэнпин не стал смотреть на новичка свысока. Возраст не имел значения: в Спецгруппу абы кого не берут.

— И зачем преступнику руки и ноги жертвы? — Му Чжиюань задал самый насущный вопрос.

Способов убить — великое множество, но зачем было выбирать именно такой и уносить части тела с собой?

— Кто знает. Может, решил приготовить маринованные человеческие ручки? — Новичок явно не страдал отсутствием аппетита из-за вида трупа. Это был его весьма грубый способ намекнуть капитану, что пора бы и пообедать.

Гу Мэнпин и Сы Циньян даже не нашлись что ответить. Му Чжиюань лишь устало потёр лоб.

— Судмедэксперты забирают тело. Здесь мы всё осмотрели, пойдёмте перекусим, — капитан хорошо знал своего подопечного.

Чжоу И был парнем открытым, вот только Му Чжиюань, которому ещё не исполнилось и тридцати, иногда чувствовал, что безнадёжно отстаёт от хода мыслей нынешней молодёжи.

Место для обеда выбирал Гу Мэнпин. Его болезненная тяга к чистоте проснулась сразу, как только они покинули место преступления.

— Господин Гу, как вы думаете, что убийца сделал с конечностями? — спросил Чжоу И, уплетая куриные лапки.

Он был в Группе недавно и мало знал о Мэнпине, но имя этого частного детектива не раз всплывало в разговорах коллег. Честно говоря, парень втайне им восхищался.

— За едой о делах не говорят, — отрезал Мэнпин. Чжоу И послушно буркнул: «Ой» и затих.

Слишком серьёзный человек. Напоминал того старого профессора, что читал им криминальную психологию, — даже очки такой же модели.

Сы Циньян ел быстро. Настолько, что Му Чжиюань и Чжоу И невольно засмотрелись. В его движениях не было грубости или жадности, он не чавкал и не выглядел свирепым. Но при этом Сы Циньян с какой-то пугающей лёгкостью приговорил огромную миску лапши с говядиной вместе с бульоном. Весь процесс занял от силы пять минут.

— Ещё порцию? — Гу Мэнпин отложил палочки и аккуратно вытер рот салфеткой. Он оставался беспристрастным.

— Нет, спасибо, — отказался Сы Циньян.

— Тогда доешь мою, — Мэнпин пододвинул к нему свою миску.

Он не осилил и половины — аппетита не было. Хоть он и сам запретил обсуждать дело за столом, в голове роились обрывки улики, не давая покоя.

Капитан и профайлер ожидали, что Сы Циньян вежливо откажется, но тот лишь мельком глянул на Му Чжиюаня, после чего молча склонился над едой, принимаясь за оставшуюся лапшу.

<http://bllate.org/book/17468/1726237>